

УДК 343.12

Титов Павел Михайлович

Уральский юридический институт МВД России

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

Россия, Екатеринбург

titov1995@ya.ru

Соромотина Владислава Алексеевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

Soromotina.kat@gmail.com

Titov Pavel

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, Ekaterinburg

Soromotina Vladislava

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ВЕЩЕСТВЕННЫХ И ИНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: авторами рассматривается актуальная тема в уголовно-процессуальном праве, а именно рассмотрены вопросы, теоретических подходов к понятию вещественных доказательств и иных доказательств в уголовном процессе. Это невозможно без уяснения понятий о таких доказательствах и их характеристик.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, доказательства, вещественные доказательства, иные доказательства.

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF PHYSICAL AND OTHER EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the author considers an actual topic in criminal procedure law, namely, the issues of theoretical approaches to the concept of material evidence and other evidence in criminal proceedings are considered. This is impossible without understanding the concepts of such proofs and their characteristics.

Key words: criminal procedure law, criminal procedure, criminal proceedings, evidence, material evidence, other evidence.

Концептуальные основы теории доказательств, сформулированные в период действия УПК РСФСР 1960 г., содержали научный взгляд на доказательства и доказывание.

В советском уголовном процессе было необходимо, прежде всего, различать понятие источников доказательств и понятие средств доказывания.

Источниками доказательств являются люди и материальные предметы (в том числе место происшествия, тело человека). Средствами доказывания являются показания людей (свидетелей, обвиняемых), изменения в предметах (следы на месте происшествия, раны на теле человека), а также предметы в целом (труп, орудие преступления).

Вещественные доказательства признавались самостоятельным видом доказательств в положениях УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. наряду с иными доказательствами. В данном качестве вещественные доказательства признавались и в последующих источниках уголовно-процессуального права. Таковую роль они сохранили и в настоящее время.

Теоретическая модель, предложенная учеными-процессуалистами в 1990 году, включала исчерпывающий перечень существенных признаков вещественных доказательств. Под ними предлагалось понимать предметы, т.е. объекты материального мира, признаки и свойства которых позволяют

установить такие значимые для дела обстоятельства, как: происхождение данного предмета или его принадлежность какому-либо лицу; наличие у предмета определенных свойств, позволяющих их применять в тех или иных целях; обстоятельства, связанные с перемещением предмета или воздействием на него других явлений, процессов, предметов и проч.; установление иных следов, имеющих доказательственное значение для уголовного дела.

Перечень источников сведений, имеющих доказательственное значение, установлена и в настоящее время Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ).

Система доказательственных источников, посредством которых устанавливаются значимые для дела обстоятельства, установлена законом. В частности, статья 74 вышеуказанного закона к числу самостоятельных видов доказательств в уголовном процессе относит вещественные доказательства и иные документы. Именно данные виды доказательств и их отличие от иных доказательств находятся в центре внимания в рамках настоящей статьи, в связи с чем представляется необходимым обратиться к понятию данных видов доказательств.

Определение указанного понятия получило закрепление в части 1 статьи 81 УПК РФ. Исходя из указанной нормы, вещественными доказательствами могут признаны любые предметы, которые служили орудием совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; предметы преступного посягательства (т.е. то, на что было направлено противоправное деяние); деньги, ценности и иное имущество, которые были получены виновным или иными лицами в результате совершения преступления; а также любые иные объекты материального мира, включая документы, имеющие значение для установления фактов события преступления, виновности лица в совершении преступного деяния, а также иные доказательства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Итак, как видно, законодатель в качестве вещественных доказательств признает предметы, в то время как понятие доказательств толкуется УПК РФ как сведения (часть 1 статьи 74), зафиксированные определенным образом.

Исходя из этого, что доказательствами по уголовному делу являются не сами предметы окружающей действительности, а те сведения, которые они содержат, поскольку следы преступления, по существу, являются сведениями.

В этой связи справедливым представляется замечание некоторых ученых о том, что вещественные доказательства – это не доказательства, а их источник, материальный носитель. Такая позиция, в частности, высказана В. К. Бобровым [2, с. 31]. Поскольку для уголовного дела значение имеют не сами по себе вещественные доказательства, а те сведения, которые они могут предоставить или содержат, то законодатель предусматривает порядок оформления таких сведений, особенно при расследовании отдельных видов преступлений [3]. Для этого УПК РФ предусмотрел такую форму процессуального оформления, как протокол: в частности, результаты осмотра вещественного доказательства оформляются протоколом. Само по себе признание предмета вещественным доказательством и приобщение его к материалам уголовного дела осуществляется путем вынесения следователем постановления. С. Г. Матинов, А. В. Николаев, А. А. Арзуманян говорили также о вещественных доказательствах, как о важном элементе доказательств по уголовному делу [4]. В.С. Балакшин рассматривал проблема, касающаяся признания доказательств недопустимыми и исключения их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования [5]. С.Б. Россинский оценил распространенное среди современных ученых - процессуалистов стремления к постоянному формулированию новых предложений по внесению изменений и дополнений в легальную дефиницию доказательств, предусмотренную статей 74 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации. Исходя из анализа существовавших и существующих в настоящее время доктринальных подходов к сущности доказательств, автор приводит аргументы, опровергающие

необходимость любых подобных коррективов. Содержание статьи 74 УПК РФ оценивается как вполне приемлемое для правоприменительной практики и подходящее для использования по назначению, ничем не уступающее иным предлагаемым в научных публикациях дефинициям [6].

Ссылаясь на данные правоприменительной практики, криминалистические обзоры, ученые акцентируют внимание на том, что вещественные доказательства имеют колоссальное значение для уголовного дела: нередко на основании извлеченных из них сведений становится возможным установить причастность или непричастность конкретного лица к совершению преступления.

Говоря же про иные документы, то иные документы признаются УПК РФ самостоятельным видом доказательств, при этом конкретизация данного понятия не приводится в нормах закона. В этой связи в правоприменительной практике, а также в науке уголовно-процессуального права возникают сложности при определении и квалификации указанного понятия. Автор, ранее прикасался к данному вопросу, говоря о начале уголовного преследования [7].

Как отмечает М. П. Ерохина, содержанием «иных документов» будут являться любые сведения, имеющие значение для дела (относимость) [8]. Однако необходимо, особенно для «иных документов» в их современной процессуальной регламентации, заложить в понятие доказательства любого вида также и допустимость. «Иными документами» могут считаться сведения, облеченные в процессуальную форму, предусмотренную именно для «иных документов».

Несмотря на то, что в УПК РФ понятие иных документов как доказательств по уголовному делу не раскрывается, во всяком случае они должны обладать рядом признаков, присущих всем доказательствам, т.е. содержащиеся в них сведения должны позволять установить те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу – в этом проявляется признак

относимости доказательств. Кроме того, такие доказательства должны отвечать требованиям допустимости и достоверности.

В этой связи можно выделить следующие признаки, наличие которых позволит признать документы, не являющиеся вещественными доказательствами, доказательством по уголовному делу:

1) во-первых, должен быть известен и понятен источник сведений, содержащихся в документе, их автор или оформитель. Так, например, не может признаваться допустимым такой документ, который, хоть и содержит относящиеся и имеющие значение для уголовного дела сведения, однако не содержит подписи лица, его составившего или подписавшего;

2) во-вторых, иные документы могут служить доказательствами тех или иных фактов, если они приняты в пределах компетенции конкретного должностного лица (если документ исходит от организации) или в связи с фактической осведомленностью лица (если документ исходит от гражданина);

3) в-третьих, следует вновь указать, что содержащиеся в документе сведения должны быть относимы к уголовному делу и должны быть получены с соблюдением требований закона и оформлены надлежащим образом, т.е. отвечать требованиям относимости и допустимости доказательств. В случае несоблюдения данных требований иные документы не могут быть использованы при установлении обстоятельств уголовного дела.

Правоприменительная практика нередко сталкивается с трудностями квалификации конкретного документа либо в качестве вещественного доказательства, либо в качестве иного документа. В данном случае необходимо руководствоваться теми признаками, которые сформулированы в статье 81 УПК РФ и анализировались ранее. Фактически любой документ, отвечающий указанными в статье 81 признаками, постановлением следователя может приобрести статус вещественного доказательства. Например, в деле о служебном подлоге составленный должностным лицом документ, куда были внесены недостоверные сведения, будет являться вещественным доказательством, а

характеристика, составленная начальником данного лица и приобщенная к материалам дела, будет относиться к иным документам.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что вещественные доказательства представляют собой предметы окружающей действительности, которые позволяют субъекту расследования получить сведения, имеющие доказательственное значение для уголовного дела. УПК РФ закрепляет определение понятия вещественных доказательств путем перечисления конкретных предметов, относя к ним орудия преступления и иные предметы, имеющие следы преступления, предметы, на которые было направлено посягательство, деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, а также иные предметы, содержащие следы преступления.

Иные документы представляют собой самостоятельный вид доказательств в уголовном судопроизводстве, а потому, как и любые виды доказательств, должны отвечать признакам относимости, допустимости и достоверности. При несоблюдении данных требований иные документы не могут использоваться для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Несмотря на то, что в большинстве случаев отличия между документами – вещественными доказательствами и иными документами очевидны, в практике все же возникают трудности, которые могут быть решены путем установления наличия или отсутствия признаков, указанных в статье 81 УПК РФ.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.10.2023).
2. Бобров В.К. Стадия возбуждения уголовного дела : Учеб. пособие / В.К. Бобров; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. юрид. ин-т. - М. : МЮИ МВД России, 1997. - 70 с.

3. Быкова А.Н., Титов П.М. Предмет и пределы доказывания при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», проводимой в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в ноябре 2022 года. – Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 7-11.

4. Матинов, С. Г. Вещественные доказательства как важный элемент доказательства по уголовным делам / С. Г. Матинов, А. В. Николаев, А. А. Арзуманян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 7(134). – С. 110-112.

5. Балакшин, В. С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования / В. С. Балакшин // Проблемы права. – 2015. – № 2(50). – С. 128- 132.

6. Россинский, С. Б. Доказательства по уголовному делу: требуется ли вносить коррективы в статью 74 УПК РФ? / С. Б. Россинский // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 2(26). – С. 161-171.

7. Титов П.М. К вопросу о начале уголовного преследования // В сборнике: Актуальные проблемы [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России. Вып.6. - 2020. С.946-949.

8. Ерохина М.П. «Иные документы» в уголовном судопроизводстве: содержание без процессуальной формы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 94–99.